

Хотя она и не испытывала симпатии к этому белолицему красавчику, который явно зарился на ее господина, но все же, глядя на такого красивого мужчину, чье тело казалось даже более хрупким, чем у нее, она подумала, что, возможно, это она получит больше удовольствия от поцелуя.

Не видя в этом ничего особенного, Линь Лин взяла Сюй Мухуая за подбородок, чмокнула его и, обняв за талию, подтолкнула вперед:

— Ну, давай, иди.

Сюй Мухуай оглянулся на нее, прикрыл лицо рукой и убежал.

Линь Лин: «...» Что с ним не так?

Сюй Мухуай не был глупцом, и, как и предполагал Сяо Цянь, он был весьма сообразительным. Поэтому он выбрал идеальное место — не слишком близко и не слишком далеко от дворца Фэнъи — и перехватил госпожу Ху у лунного входа.

Он был совершенно другим человеком.

Вертя в руках поданное прошение, с легким румянцем на щеках, он грациозно прислонился к стене и, когда госпожа Ху приблизилась, бросил прошение на землю, прямо ей под ноги.

— Ах, кто это такой невежливый слуга, что уронил мое прошение? — Сюй Мухуай, выдающийся выпускник Академии актерского мастерства Наньюэ, сыграл роль кокетливого мерзавца настолько убедительно, что казалось, он действительно вжился в образ. — Это же прошение от семьи низложенной императрицы. Хотя оно уже ничего не значит, но ты не имеешь права так грубо обращаться с ним. Подними его немедленно!

Увидев это, госпожа Ху, которая после знакомства с великим актером Сяо Цянем думала, что больше никогда не встретит такого отъявленного негодяя, была шокирована.

Впервые в жизни она почувствовала, что ее обычно быстрый язык запутался в восьмидесяти узлах, и все они были мертвыми.

— Ты... ты... кто ты такой? Как мужчина может свободно разгуливать по женским покоям!

Сюй Мухуай вздохнул, понимая, что этот слабый противник не даст ему насладиться битвой:

— Я хозяин дворца Фэнъи.

Госпожа Ху, опираясь на какую-то внутреннюю уверенность, быстро восстановила боевой дух и усмехнулась:

— Ты хочешь обмануть меня, но я не так легко ведусь. Если ты говоришь, что ты хозяин дворца Фэнъи, то пойдем вместе ко двору, и когда мы увидим Его Величество и императрицу, посмотрим, что ты скажешь!

Сюй Мухуай удивился:

— Вы все еще мечтаете войти во дворец? Очнитесь, Сяо Ци уже давно в Холодном дворце выращивает грибы, а вы, видимо, еще не в курсе.

— Твои слова — это лишь слова. Сегодня я обязательно войду во дворец и посмотрю, как ты,

мелкий негодяй, остановишь меня!

Госпожа Ху неожиданно проявила невероятную решимость. Она резко бросилась вперед, толкнула Сюй Мухуай и, подняв юбку, побежала внутрь.

Сюй Мухуай был ошеломлен. Они же должны были сражаться словами, а тут вдруг физическая атака?

Он упал на землю, но быстро поднялся и бросился в погоню.

Однако, хотя госпожа Ху и была полновата и не могла быстро бежать, Сюй Мухуай был еще слабее.

Они бежали друг за другом, и когда добрались до дворца Фэнъи, оба были в поту, задыхались и, прислонившись к воротам, выглядели так, будто вот-вот умрут.

— Ты... ты... мелкая стерва... — госпожа Ху закатила глаза.

— Старая... старая курица... — Сюй Мухуай не отставал.

Госпожа Ху, собрав последние силы, толкнула дверь и вошла внутрь. Сюй Мухуай не успел ее остановить и мог только смотреть, как она переступает порог.

Внутри дворца повсюду лежали опавшие листья, а Линь Лин вместе с несколькими слугами подметала их.

Неподалеку, в холодном свете, сверкали три чи снега, а черные волосы и черная одежда выделялись на фоне белизны. Заметив приближение людей, меч остановился.

Сяо Цянь вложил меч в ножны, поднял брови, улыбнулся и, окутанный холодом, подошел к ним:

— Ну что, кто победил?

Госпожа Ху, увидев Сяо Цяня, быстро скрыла вспышку гнева в глазах.

Сяо Цянь заметил это и махнул рукой:

— Позовите мою матушку в мое нынешнее жилище, пусть отдохнет и выпьет чаю, чтобы успокоиться.

Госпожа Ху на мгновение задумалась, затем усмехнулась, вспоминая, как Сяо Ци был слаб и покорен, и после последнего инцидента все еще пытался угодить ей. Но тут два стража подошли, схватили ее за руки и повели прочь.

— Что вы делаете?! — испугалась госпожа Ху.

Сяо Цянь невинно улыбнулся:

— Госпожа, я больше не живу во дворце Фэнъи, а теперь в Холодном дворце, как, я уверен, вам уже сказал Сюй Мухуай. Раз уж вы так настаиваете на том, чтобы составить мне компанию, я не откажусь. Холодный дворец сырой, так что потерпите.

— Сяо... императрица! Вы не можете так со мной обращаться! — кричала госпожа Ху, пытаясь

вырваться.

Сяо Цянь почесал ухо, и два стража, поняв намек, быстро достали тряпку и заткнули ей рот, уводя прочь.

— Императрица... — Сюй Мухуай еле дышал, прислонившись к воротам и выглядел как размазанная грязь.

Сяо Цянь посмотрел на него и поманил Линь Линь:

— Отнеси его обратно.

Сюй Мухуай показал счастливую и застенчивую улыбку и, удовлетворенный, потерял сознание.

Разобравшись с этим делом, генерал Сяо вышел из дворца Фэнъи и направился в Зал Сунъян.

Была уже зима, и в Зале Сунъян было открыто лишь одно окно, у которого стояли два горшка с зимней сливой, подчеркивая нежную красоту лица человека, сидящего внутри.

Тот, казалось, услышал шум, поднял глаза и посмотрел в сторону. Его взгляд был полон жизни, словно он был персонажем картины.

Сяо Цянь, который без отдыха преодолел опасности и спешил обратно, окутанный холодом, почувствовал, как его сердце загорелось.

— Стоишь на сквозняке, не холодно?

Сяо Цянь подошел к окну, протянул руку, чтобы коснуться лица Фан Минцзюэ, но, вспомнив, что его руки ледяные, невольно наклонился и коснулся его лицом.

Молодой император вздрогнул от холода, и его лицо покраснело.

— О, не холодно, тебе жарко? — Сяо Цянь улыбнулся, подняв бровь.

Фан Минцзюэ посмотрел на его замерзшие руки и сказал:

— Тебе не холодно, так заходи.

— Холодно, очень холодно, — Сяо Цянь оперся на подоконник и перелез через окно. — Мне нужно, чтобы ты согрел мою постель, чтобы я мог отогреться.

Фан Минцзюэ сделал вид, что не слышит, и сел на низкую кушетку, чтобы читать доклады.

Однако, прочитав несколько строк, он заметил, что Сяо Цянь не пристаёт к нему, а вместо этого закрыл окно, оставив лишь щель, и направился за ширму.

Доклад в его руках смялся.

Сяо Цянь, не подозревая о внутреннем одиночестве молодого императора, был тронут до слез. Он снял одежду и погрузился в теплую воду, думая, что не зря старался — этот маленький неблагодарный все же позаботился о нем, заранее приготовив горячую воду.

Холод постепенно ушел, и, когда вода остыла, Сяо Цянь вышел.

Зимой дни короткие, и в Зале Сунъян уже зажгли свет.

Выйдя, Сяо Цянь увидел, что Фан Минцзюэ уснул на кушетке, в руках у него был доклад, который вот-вот упадет.

Он взял доклад, и при этом движении Фан Минцзюэ тут же проснулся. Его глаза были ясными, холодными, как звезды, и он мгновенно уставился на Сяо Цяня. Увидев, кто это, он расслабился и снова закрыл глаза.

— Иди спать в постель, — голос Сяо Цяня был тихим, с легкой хрипотцой, невероятно мягким.

Возможно, эта мягкость и сильная сонливость заставили Фан Минцзюэ, полужакрыв глаза, посмотреть на него и поднять руку, чтобы обнять Сяо Цяня за шею.

Черт.

Сяо Цянь внутренне выругался, вся кровь прилила к голове, и сердце готово было взорваться.

Боясь, что молодой император, очнувшись, передумает, генерал Сяо быстро обнял его за талию и поднял на руки.

— Ты...

От этого движения Фан Минцзюэ резко открыл глаза, словно наконец осознал, что сделал, и, смущенно, спрятал лицо в груди Сяо Цяня.

Тонкая ткань пропускала тепло, и шея Фан Минцзюэ покраснела.

Сяо Цянь отнес его на кровать, укутал в теплое одеяло и, поглаживая тонкую талию, сказал:

— Несколько лишних килограммов, которые я на тебя накормил, все ушли на этого неблагодарного?

Фан Минцзюэ не ответил, а спросил:

— Как дела с подношениями?

Сяо Цянь, услышав серьезный вопрос, рассказал все подробно, кроме того, с кем он действовал. В конце он шутливо добавил:

— Как я справился, Ваше Величество? Будут ли награды?

— Ты говоришь, что за два дня и одну ночь ты добрался обратно? — Фан Минцзюэ холодно спросил. — Разве Ляодун так близко к столице?

Генерал Сяо, возможно, замерз по дороге и потерял осторожность, выпалил:

— Конечно, через ущелье «Полоска Неба» на горе Байжэнь...

Вода в его голове зашумела, и он сомкнул губы.

Взглянув на выражение лица Фан Минцзюэ, он снова улыбнулся:

— Конечно, я шучу. Дело было давно завершено, и я просто поспешил обратно, потому что

скучал по тебе.

Фан Минцзюэ улыбнулся:

— Императрица, если ты солжешь еще раз, я лично кастрирую тебя.

<http://bllate.org/book/16207/1454802>